

Слепой ребенок

Ребенок родился слепым. Кто виноват в его несчастье? Никто! Тут не только не было и тени чьей-либо «злой воли», но даже самая причина несчастья скрыта где-то в глубине таинственных и сложных процессов жизни. А между тем при всяком взгляде на слепого мальчика сердце матери сжималось от острой боли. Конечно, она страдала в этом случае, как мать, отражением сыновнего недуга и мрачным предчувствием тяжелого будущего, которое ожидало ее ребенка; но, кроме этих чувств, в глубине сердца молодой женщины щемило также сознание, что *причина* несчастья лежала в виде грозной *возможности* в тех, кто дал ему жизнь... Этого было достаточно, чтобы маленькое существо с прекрасными, но незрячими глазами стало центром семьи, бессознательным деспотом, с малейшей прихотью которого сообразовалось все в доме.

Неизвестно, что вышло бы со временем из мальчика, предрасположенного к беспредметной озлобленности своим несчастьем и в котором все окружающее стремилось развить эгоизм, если бы странная судьба и австрийские сабли не заставили дядю Максима поселиться в деревне, в семье сестры.

Присутствие в доме слепого мальчика постепенно и нечувствительно дало деятельной мысли изувеченного бойца другое направление. Он все так же просиживал целые часы, дымя трубкой, но в глазах, вместо глубокой и тупой боли, виднелось теперь вдумчивое выражение заинтересованного наблюдателя. И чем более присматривался дядя Максим, тем чаще хмурились его густые брови, и он все усиленнее пыхтел своею трубкой. Наконец, однажды он решился на вмешательство...

L'enfant aveugle

L'enfant naquit aveugle. Qui était coupable de ce malheur ? Personne ! Non seulement il n'y avait pas là l'ombre d'une « volonté malfaisante » de qui que ce soit, mais la cause même en était cachée dans les profondeurs des processus mystérieux et complexes de la vie. Et pourtant, à chaque fois que la mère regardait son petit glaçon aveugle, son cœur se serrait d'une vive douleur. Bien sûr, dans ces instants, elle souffrait en tant que mère, de l'image que donnait la maladie de son fils, et du sombre pressentiment quant au terrible avenir qui attendait son enfant; mais, en dehors de ces sentiments, au fond d'elle-même, la jeune femme avait la conscience tourmentée par que le fait que la *cause* de ce malheur *pouvait*, hypothèse épouvantable, se trouver chez ceux qui lui avaient donné la vie... Cela suffisait pour que la petite créature aux yeux magnifiques mais aveugles devienne le centre de la famille, un despote inconscient, dont le moindre caprice conditionnait tout dans la maison.

On ne sait pas ce que serait devenu avec le temps ce garçon prédisposé par son malheur à une méchanceté gratuite et dans lequel tout ce qui l'entourait tendait à développer son égoïsme, si par un étrange destin et à cause des sabres autrichiens, l'oncle Maxime n'avait été obligé de s'installer à la campagne, dans la famille de sa sœur.

La présence dans la maison du garçon aveugle influença graduellement et insensiblement les pensées agitées du combattant mutilé. Il passait des heures entières à fumer sa pipe, mais dans ses yeux, au lieu de la douleur profonde et stupide, on distinguait à présent l'expression réfléchie de l'observateur intrigué. Et plus l'oncle Maxime observait, plus souvent ses épais sourcils se fronçaient, et il tirait d'autant plus fort sur sa pipe. Enfin, un beau jour, il se décida à intervenir...